

Дорогой Владимир Николаевич!

Я участвовала в конкурсе детских сочинений имени Ивана Шмелёва «Лето Господне». Мне кажется, что вы как писатели очень похожи. И вот я написала свою работу о Вас в форме письма.

С раннего детства помню Вашу светлую улыбку. Мы прогуливались с мамой недалеко от Вашей дачи — маленькой, загадочной, похожей на кораблик в тихой гавани. Вы всегда приглашали на чай или с вятским малиновым вареньем, или с вятским мёдом. У порога тёрлась о ноги ласковая серая кошка — Ваша любимица. Вашей любви хватает на всех — даже на кошку! От порога до кухоньки — несколько шагов по домотканым цветным половикам. Помолившись, мы садились за стол. Мне навсегда запомнился белый рассыпчатый монастырский хлеб, которым Вы нас потчевали. Он казался вкуснее и душистее печатного пряника! Меня поразило Ваше святое, бережное отношение к хлебу. «Нельзя выбрасывать даже маленькую крошечку», — сказали

Вы. А ещё — запомнила на всю жизнь: «Бросишь хлеб — и он тебя бросит...»

Вы всё моё детство дарили нам сказочные подарки — свои книги с автографами (почерк очень похож на Вас, Владимир Николаевич, — динамичный и весёлый), синие маленькие лапоточки, бусики, вятскую глиняную свистульку и сладости. Но самый большой подарок — это дружба с Вами!

Вы — седой дедушка, а у Вас душа ребёнка. Вы так стремительно двигаетесь, и хотя быстро-быстро говорите, но всё очень понятно. А как заразительно громко смеётесь! Помните, мы с Вами и Вашими внуками играли в индейцев и прятались в вигваме, который Вы сами соорудили, как вождь краснокожих? До сих пор при виде чего-то необычного Вы испытываете озорство, которое свойственно только детям. Обычно взрослые ходят такие важные, решают собственные проблемы. Ведь и у Вас тоже проблем достаточно — не только своих, но и чужих, однако Вы не потеряли радость жизни и стараетесь поделиться этой радостью! Как же мне нравится играть с Вами в словесные игры или босиком мчаться по шелковистой траве! В эти мгновения я вспоминаю Ваш рассказ «Босиком по голубому небу» и представляю скачущего вприпрыжку по цветущему льну мальчика, у которого «только пятки мелькают».

Вы один из тех, кто научил меня любить Родину. Ваша «Богом спасаемая земля» — это милая Вятка, которую Вы воспели с сыновьей нежностью! В «Вятской тетради» Вы написали: «Лучшее место Вселенной — Россия. Лучшее место России — Вятка... Еду сюда как писатель, чтобы слушать язык, родной говор...» Для меня большая загадка — как

Вы сохранили этот говор, ведь уже более пятидесяти лет Вы живёте в Москве! Вот бы мне попасть на Вятку, чтобы насладиться запахами Вашего детства — сенокоса, колосьев, костра, речки, печёной картошки, сушёной малины... Эх, отведать бы её! В одноимённом рассказе так заманчиво Вы о ней пишете! «У нас в детстве это были такие тоненькие тёмно-красные лепёшечки. Взял их в руки, вдохнул родной запах целебной ягоды, ощутил аромат лесных полян, на которых собирали ягоду малину». Вот бы попробовать вятской родниковой воды, окунуться в сверкающую реку Лобань, и тогда «все боли, все обиды и скорби, все мысли о плохом исчезнут навсегда в такие минуты. Только воздух и небо, только облака и солнышко, только вода в берегах, только родина во все стороны света, только счастье, что она такая — красивая, спокойная, добрая». Мне кажется, Вы описываете не реку Лобань, а верховья реки Урал: я гостила у бабушки с дедушкой на Южном Урале и, забравшись на гору, читала Ваши книги и узнавала в увиденном картины Вашей родины. Позже я узнала, что Вятка — это Предуралье; значит, я побывала на краешке Вашей земли! Когда купалась в реке, думала, что Вы — счастливый человек, ведь в Вашем детстве реки были чистыми, и можно было, «накупавшись, макать пряники в воду и есть на спор, кто быстрее съест» (повесть «Дымковская слобода»). Как же это вкусно, наверное!

Владимир Николаевич, не так давно у Вас вышла новая книга «Большая жизнь маленького Ванечки». Спасибо за царский подарок! Сегодня я взяла в руки эту красочную добрую книгу, вдохнула вкусный запах её страниц, буду читать с радостью! Младшая моя сестра — Мариша — первая её прочитала (у неё

в школе не такие нагрузки) и сообщила, что даже зимой теперь полакомимся «арбузом» «дедушки Володи»: герой этой книги Ваня намазывал мёд на огурец — по вкусу это напоминает настоящий арбуз! Мы так и сделали — а ведь и точно арбуз, да ещё и без косточек!

Мне кажется, Ваши произведения интересны и маленьким, и взрослым, ведь каждый Ваш рассказ — это глоток чистой родниковой воды. Иногда так грустно бывает, а распахнёшь Ваши книги — и легче становится жить. Плохое уходит, а хорошее усиливается. И в обычном находишь светлые и чудесные моменты!

У Вас, как у Ивана Шмелёва, с огромной любовью говорится о Боге, о Его присутствии в нашей жизни.

Всегда очень жду встречи с Вами! Конечно, Вы очень заняты, у Вас много выступлений — то на Вятке, то в Хабаровске, Иркутске, Евпатории, Вологде, Ярославле, Ташкенте, но мы подкопили еловых шишек и берёзовых прутьев: вот бы у Вас выдался денёк, Вы бы снова разожгли костёр в нашем лесу! Обычно Вы это делаете с азартом, огоньком в глазах — наверное, сказывается, что Вы — сын лесничего. Приезжайте, будем пить чай с травами и малиновым вареньем!

Крепкого Вам здоровья, сил и тепла!

Ваша Таня ВОРОНОВА